

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
857
EXPRESS-ISSUE

2013 № 857

СОДЕРЖАНИЕ

- 681-685 Встречи краснозобика *Calidris ferruginea* и песчанки *Calidris alba* на юге Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 686-688 Новая встреча горной чечётки *Acanthis flavirostris flavirostris* на юге Украины. М. В. ЯКОВЛЕВ, А. М. ГАЙДАШ, А. И. КОРЗЮКОВ
- 689-692 Успешное гнездование ушастой совы *Asio otus* и пустельги *Falco tinnunculus* на одном дереве в год высокой численности обоих видов в Санкт-Петербурге. Н. П. ИОВЧЕНКО
- 692-698 Материалы по гнездованию хищных птиц на западе Полтавской области. А. П. ШАПОВАЛ
- 698-699 О расширении ареала белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* в области Тарбагатая. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 700-703 Новое о птицах юго-восточного Забайкалья. Е. П. СОКОЛОВ
- 704-705 Встречи плосконосого плавунчика *Phalaropus fulicarius* в Забайкалье. С. Л. ВОЛКОВ
- 705 Насиживание зимняком *Buteo lagopus* яйца гуменника *Anser fabalis*. И. И. ЧУПИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 681-685 The records of the curlew sandpiper *Calidris ferruginea* and sanderling *Calidris alba* in the south of the Magadan Oblast. I. V. DOROGOY
- 686-688 New record of the twite *Acanthis flavirostris flavirostris* in Southern Ukraine.
M. V. YAKOVLEV, A. M. GAYDASH,
A. I. KORZIUKOV
- 689-692 Successful breeding of long-eared owls *Asio otus* and kestrels *Falco tinnunculus* on the same tree in a year of high numbers of both species in St. Petersburg.
N. P. IOVCHENKO
- 692-698 Materials on breeding of birds of prey in the west of Poltava Oblast. A. P. SHAPOVAL
- 698-699 The extension of the white-winged lark *Melanocorypha leucoptera* range in Tarbagatai region.
N. N. BEREZOVIKOV
- 700-703 New data on birds of South-Eastern Transbaikalia.
E. P. SOKOLOV
- 704-705 The records of the grey phalarope *Phalaropus fulicarius* in Transbaikalia. S. L. VOLKOV
- 705 Incubation of an egg of the bean goose *Anser fabalis* by the rough-legged buzzard *Buteo lagopus*.
I. I. CHUPIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи краснозобика *Calidris ferruginea* и песчанки *Calidris alba* на юге Магаданской области

И. В. Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibp.n.su

Поступила в редакцию 18 февраля 2013

Краснозобик *Calidris ferruginea* – обитатель тундр Евразии от Ямала до Чукотки, изредка гнездящийся на Аляске (Лаппо и др. 2012). Наиболее северо-восточным пунктом, где его гнездование подтверждено документально, является коса Беляка на севере Чукотки (Томкович, Соловьёв 1987). Не исключено периодическое гнездование краснозобика на острове Врангеля, где этот кулик наблюдался в гнездовое время (Леонов, Швецова 1970; Стишов и др. 1991).

Во время сезонных миграций встречи краснозобика зарегистрированы в разных частях северо-востока Азии. В частности, он отмечался на северо-востоке Чукотского полуострова (Томкович, Сорокин 1983), в среднем течении реки Анадырь (Портенко 1939; Кречмар и др. 1991), на побережье Анадырского лимана (Дорогой 1997), на Камчатке (Герасимов и др. 1992; Артюхин и др. 2000), Командорских островах (Артюхин 1995) и Сахалине (Нечаев 1991; Блохин, Тиунов 2011).

На северном побережье Охотского моря краснозобик впервые отмечен летом 1901 года в окрестностях Гижиги, откуда имеется 1 экз. (Allen 1905). В последние годы этот вид достаточно регулярно в небольшом количестве встречается во время сезонных миграций в ряде пунктов на северном побережье Охотского моря (Дорогой 2007, 2008, 2010; Andreev, Kondratiev 2001). Одинокая птица, кормившаяся в совместной стае с несколькими десятками песочников-красношеек *Calidris ruficollis*, наблюдалась 7 июня 2010 на илистой отмели в низовьях реки Ольховка (междуречье рек Армань и Ойра). Весной 2011 года краснозобик регулярно отмечался на Ольской лагуне. В частности, 10-12 птиц держались в крупной (около 500 особей) совместной стае с большими *Calidris tenuirostris* и исландскими *C. canutus* песочниками, камнешарками *Arenaria interpres* и малыми веретенниками *Limosa lapponica* в центральной части Ольской лагуны 29 мая 2011, не менее 6 птиц встречено здесь же 30 мая и около 20 особей – 31 мая. Кроме того, от 1 до 3 молодых птиц мы наблюдали в центральной части лагуны во время осеннего пролёта – 3 сентября (рис. 1). Три краснозобика встречены 28 мая 2012 в смешанной стае куликов, состоявшей при-

мерно из 200 песочников-красношеек и 10 чернозобиков *Calidris alpina*, в центральной части Ольской лагуны (рис. 2). Молодая птица, державшаяся в большой (около 2000 особей) смешанной стае чернозобиков и красношеек, наблюдалась здесь 1-3 сентября.

Рис. 1. Молодой краснозобик *Calidris ferruginea* на осушках в центральной части Ольской лагуны. 3 сентября 2011. Фото автора.

Рис. 2. Краснозобики *Calidris ferruginea* на осушках в центральной части Ольской лагуны. 25 мая 2012. Фото автора.

Песчанка *Calidris alba* – один из самых распространённых песочников мировой фауны (Козлова 1962). Гнездовой ареал вида в России состоит из нескольких изолированных участков в арктических тундрах на севере Таймыра, в дельте Лены и на Новосибирских островах (Лаппо и др. 2012). Залёты песчанки на северо-востоке Азии в разное время регистрировались в низовьях Колымы (Кондратьев 1982), на косе Беляка (Кречмар и др. 1978; Томкович, Соловьёв 1987), восточном побережье Колючинской губы (Кондратьев 1977), острове Врангеля (Стишов и др. 1991), в Корякское нагорье (Голубь, Голубь 2001), на Камчатке (Герасимов и др. 1992; Артюхин и др. 2000), а также в разных частях Сахалина (Нечаев 1991; Ревякина, Зыков 2011).

Рис. 3. Песчанка *Calidris alba* на отмели в западной части Ольской лагуны. 23 мая 2012. Фото автора.

Для северного побережье Охотского моря песчанка была впервые отмечена в мае 1995 года (Дорогой 1997, 2001), и до недавнего времени встречи этого куличка были единичны (Koblik *et al.* 2001; Andreev, Kondratiev 2001). В последние годы, однако, песчанки регулярно отмечаются в данном районе, как правило, в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой 2008, 2010).

Одиночная птица, кормившаяся в смешанной стае из сотни песочников-красношеек, встречена 7 июня 2010 в низовьях реки Широкой. Одиночных птиц мы отмечали в центральной части Ольской лагуны 10 августа, а с 25 августа по 12 сентября регулярно наблюдали здесь

группы от 3 до 4 птиц, державшихся в смешанных стаях с куликами-красношейками и чернозобиками. На весеннем пролёте в 2011 году на осушках Ольской лагуны с 29 по 31 мая мы ежедневно наблюдали в общей сложности от 50 до 100 птиц (рис. 3). Здесь же с 28 августа по 7 сентября мы встречали до 10 песчанок ежедневно.

Рис. 4. Песчанка *Calidris alba* на осушках в центральной части Ольской лагуны. 28 августа 2012. Фото автора.

Крупная стая куликов, насчитывавшая около 60 песчанок и 10 песочников-красношеек, встречена на осушках Ольской лагуны 25 мая 2012 г. Здесь же наблюдалась группа из 3 песчанок, 2 песочников-красношеек, 2 чернозобиков и 6 монгольских зуйков *Charadrius mongolus*. Группа песочников (примерно 30 песчанок и 10 красношеек) встречена 29 мая на илистой отмели в северо-восточной части лагуны. От 3 до 5 куликов в зимнем оперении (рис. 4) наблюдались в смешанных с чернозобиками группах в период времени с 28 августа по 9 сентября на осушках в центральной части лагуны.

Литература

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных территорий*. Петропавловск-Камчатский: 1-165.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2011. Северный Сахалин // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 24: 30-32.
- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», западная Камчатка // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 157-208.

- Голубь Е.В., Голубь А.П. 2001. Фауна куликов Мейншильгынской озёрно-речной системы (Чукотка) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 348-350.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.
- Дорогой И.В. 2001. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // *Орнитология* **29**: 289-290.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **3**: 93-97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 45-62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН*. **4**: 37-44.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 2011. Западный Сахалин // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **24**: 34-35.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Кондратьев А.Я. 1977. Новые данные по орнитофауне севера Восточной Чукотки // *Орнитология* **13**: 22-24.
- Кондратьев А.Я. 1982. *Биология куликов в тундрах Северо-Востока Азии*. М.: 1-192.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-196.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-288.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е., мл. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов в Российской Арктике*. М.: 1-448.
- Леонов В.А., Шевцова Л.С. 1970. Нематоды птиц острова Врангеля // *Паразитологические и зоологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 46-56.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Ч. 1-2. Птицы // *Тр. НИИ полярн. землед., животн. и пром. хоз-ва* **5**: 1-211.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **1**: 1-423.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 77-159.
- Томкович П.С., Соловьёв М.Ю. 1987. Новые данные по распространению птиц на северо-востоке Азии // *Зоол. журн.* **66**, **2**: 312-313.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in northeastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* **21**, **13**: 219-257.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.
- Koblik E.A., Rovher S., Drovetski S.V., Wood C.S., Andreev A.V., Balib D.A., Mastrov V.B. 2001. Faunistic records from the eastern regions of Russia // *Орнитология* **29**: 47-58.

Новая встреча горной чечётки *Acanthis flavirostris flavirostris* на юге Украины

М.В.Яковлев, А.М.Гайдаш, А.И.Корзюков

Максим Викторович Яковлев. Дунайский биосферный заповедник НАН Украины,
ул. Татарбунарского восстания, д. 132а, Вилково, Килийский район, 68355, Украина.
E-mail: yakovlev85@mail.ru

Александр Михайлович Гайдаш. Украинский научно-исследовательский противочумный институт
им. И.И.Мечникова, ул. Церковная, д. 2/4, Одесса, 65003, Украина.
E-mail: alexandrgaidash@mail.ru

Анатолий Иванович Корзюков. Кафедра зоологии, Одесский национальный университет
им. И.И.Мечникова, Шампанский пер., д. 2, Одесса, 65058, Украина. E-mail: olegk@te.net.ua

Поступила в редакцию 28 февраля 2013

Ареал горной чечётки *Acanthis flavirostris* (Linnaeus, 1758) распадается на три части: северо-запад Европы, Передняя Азия и Центральная Азия (Дементьев 1955). *A. flavirostris* образует не менее 7 подвидов (Бутурлин, Дементьев 1936), приуроченных к отдельным горным системам и очень незначительно различающимися размерами и деталями окраски оперения. Одна географическая форма отличается от остальных весьма существенными особенностями своей экологии. Номинативный подвид *A. f. flavirostris* распространён на южном и западном побережье Норвегии от Осло до Нордкапа, в северных частях Швеции и Финляндии (Финская Лапландия), в тундрах Кольского полуострова. Зимой проникает к югу до Бельгии и одиночными экземплярами до южной Франции, регулярно отмечается в северных частях Германии к югу до Бранденбурга и редко до Баварии и Бадена. Отмечен на зимовке в северной Польше, Венгрии, западной Румынии, странах Прибалтики, а также в Калининградской области. Зимой встречается на восток до Ленинградской, Псковской, Московской областей (Иванов 1976; Потапов 2006), отмечен в Англии (Дементьев 1954). Подвид *A. f. flavirostris* охраняется, включён в Бернскую конвенцию (Приложение II) (Годлевска 2010).

На Украине горная чечётка имеет статус залётного зимой вида (Фесенко 2002). В западных областях Украины отмечены редкие залёты подвида *A. f. flavirostris* (Страутман 1963). Отмечен в окрестностях Львова (Бокотей 1994; Бокотей 1995). В материалах орнитологических исследований, утверждённых украинской орнитофаунистической комиссией (УОФК) в 1991-1994 годах, есть сведения, что 17-19 горных чечёток наблюдались 17 ноября 1991 в селе Долиняны Рогатинского района Ивано-Франковской области; 13 января 1992 – 17 особей в селе Борщовичи Пустомитивского района Львовской области; 19 января 1992 – 2 особи в селе Берездивцы Николаевского района Львовской

области (Бокотей 1995). В фондах Государственного природоведческого музея НАН Украины под № Т.21.09.02/0 хранится чучело взрослой самки *A. flavirostris*, пойманной сетью на Лычакове 12 октября 1886 (Бокотей 2000). Горная чечётка также отмечена в Волынской области 31 октября 1986 (Матеріали... 1991) и в Киеве 15 ноября 1989 (Пекло 1990). Она присутствует и в списках Природного заповедника «Розточчя» (Кийко 2008). Ф.И.Страурман (1963) предположил, что горные чечётки значительно чаще, чем это известно, посещают зону Карпат в совместных стаях с обыкновенной чечёткой *Acanthis flammea*, однако к орнитологам попадают очень редко. В работе И.М.Горбаня (2004) отмечено, что горная чечётка принадлежит к наиболее характерным видам, совершавшим зимние инвазии на Украине на протяжении 1967-1990 годов и её численность оценена в 1000-5000 особей (данные лишь приблизительно отображают число зимующих птиц).

В Одесской области 17 января 2003 О.А.Форманюк и П.С.Панченко наблюдали 9 горных чечёток в низовьях Тилигульского лимана (Бюллетень... 2004).

Горные чечетки *Acanthis flavirostris*. Нижняя часть водохранилища Сасык, 4 февраля 2013. Фото М.В.Яковлева.

Во время учёта птиц 4 февраля 2013 в нижней части водохранилища Сасык (Одесская область) на дамбе, отделяющей водоём от Чёрного моря, была отмечена и сфотографирована моновидовая стая горных чечёток (см. рисунок). Общее число птиц в стае составило 69 (16 самцов, 17 самок и 36 особей, пол которых не удалось определить). Птицы кормились среди зарослей дербенника и полыньи. Они держались плотной стаей, перелетали с места на место, садились на ледовое покрытие водохранилища. Окраска самцов имела охристо-ржавчатый тон с тёмными бурыми серединами перьев, надхвостье было розовато-

красного цвета, маховые и рулевые черновато-бурые со светлыми каёмками беловатого или охристого цвета; брюшная сторона бледно-буровато-охристая с бурыми наствольными пятнами на зобе, груди и боках; брюхо и подхвостье были охристо-белые. У отмеченных птиц клюв был светло-жёлтым, ноги бурые. По вышеуказанным признакам они определены как относящиеся к подвиду *Acanthis flavirostris flavirostris*.

Указанные факты появления *A. f. flavirostris* в зимний период в западной, северо-западной, центральной и южной частях Украины свидетельствуют о более широкой области залётов данного вида в Европе. Учитывая тот факт, что птицы были отмечены между двумя изолированными участками Дунайского биосферного заповедника НАН Украины, в непосредственной близости от его границы, вид будет включён в общий список птиц орнитофауны заповедника.

Авторы признательны П.С.Панченко (Украинское общество охраны птиц) и Я.А.Редькину (Зоологический музей Московского университета) за консультацию и помощь, оказанную в определении подвидовой принадлежности птиц.

Литература

- Бокотей А.А. 1994. Видовий склад і чисельність орнітофауни м. Львова // *Наукові записки* 11: 5-15.
- Бокотей А.А. 1995. Огляд орнітофауни м. Львів // *Беркут* 4, 1/2: 3-13.
- Бокотей А.А., Соколов Н.Ю. 2000. *Каталог орнітологічної колекції Державного природознавчого музею*: 119.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1937. *Полный определитель птиц СССР. Воробьиные*. М., 4: 65-66.
- Бюллетень РОМ* 2004: *Итоги регионального орнитологического мониторинга (юг Украины и Восточное Приазовье). Зима 2002-2003 гг.* 1: 21.
- Годлевська О., Парнікоза І. та ін. 2010. *Фауна України: охороні категорії*. Довідник 2: 80.
- Горбань І.М. 2004. *Розміри популяцій зимуючих птахів України* 35: 23-39.
- Дементьев Н.П. 1954. Горная чечётка *Carduelis flavirostris* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 209-216.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.
- Кийко А.О., Горбань Л.І. 2008. *Матеріали наук. конф. «Стан і біорізноманіття екосистем Шацького національного природного парку», 11-14 вересня 2008*: 70-76.
- Матеріали орнітологічних спостережень, затверджених Українською регіональною орнітофауністичною комісією (ОФК) в 1982-1985 рр.* 1991 // *Каталог орнітофауни західних областей України*. Луцьк, 2: 12-50.
- Пекло А.М. 1990. *Acanthis flavirostris* (L.) в Києве // *Вест. зоол.* 1: 83.
- Потапов Р.Л. 2006. Встречи горной коноплянки *Cannabina flavirostris* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (318): 449-456.
- Страурман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, 2: 1-182.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України: польовий визначник*. Киев: 1-416.

Успешное гнездование ушастой совы *Asio otus* и пустельги *Falco tinnunculus* на одном дереве в год высокой численности обоих видов в Санкт-Петербурге

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 22 февраля 2013

В 2008-2012 годах мы изучали численность ушастой совы *Asio otus* и обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в сезон размножения в окрестностях парка Главной (Пулковской) астрономической обсерватории Российской Академии наук (ГАО РАН). Один из ежегодно обследуемых участков составляет часть так называемых Шушарских полей, о которых А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) писали как о месте наиболее высокой численности ушастой совы. Чередование обширных открытых пространств возделываемых полей и лугов с древесными насаждениями в виде полезащитных и придорожных лесных полос, куртин деревьев и небольших лесных массивов создавало исключительно благоприятные условия для обитания этого вида и других миофагов. К настоящему времени площадь этих угодий заметно сократилась в результате застройки, часть полей давно не используются по назначению. Данный контролируемый участок включает полуразрушенный животноводческий комплекс и заброшенные поля, заросшие сорняками или уже превратившиеся в луга, местами заболоченные; частично утрачены также старые деревья. Тем не менее, он не потерял своей привлекательности не только для ушастой совы, но и для пустельги.

Оба вида включены в Красную книгу Санкт-Петербурга (Красная книга... 2004; Распоряжение... 2011), а пустельга также в Красную книгу природы Ленинградской области (2002). Как и для других миофагов, для них характерны значительные межгодовые колебания численности. За период регулярных наблюдений максимальная численность ушастой совы и пустельги была отмечена в 2008 году.

При обследовании участка 22 мая 2008 была обнаружена сосна, на которой в двух бывших вороньих постройках, расположенных друг над другом на расстоянии примерно 1.5-1.7 м, гнездились ушастая сова и пустельга (рис. 1). Это дерево было единственной сосной в небольшом молодом лиственном леске с отдельными высокими берёзами, растущем

на склоне Пулковских высот среди обширных открытых пространств в пределах охранной парковой зоны ГАО РАН. Гнездо, занятое ушастой совой, частично размещалось на основании лирообразного раздвоения ствола дерева и поддерживалось толстыми боковыми ветками. 16 июня в нём оказалось 4 разновозрастных птенца и одно яйцо (рис. 2). Одна из взрослых птиц появилась у гнезда при его осмотре наблюдателем, проявляла беспокойство, принимая угрожающие позы и издавая «мяукающие» звуки (рис. 3). Взрослые пустельги в это время отсутствовали. Их гнездо было недоступно для осмотра. Оно располагалось на густом сплетении веток между двумя стволами, сближенными друг с другом на этом уровне. Поскольку дерево росло на склоне, хотя и невозможно было разглядеть полностью его содержимое, удалось увидеть двух птенцов, уже начавших оперяться.

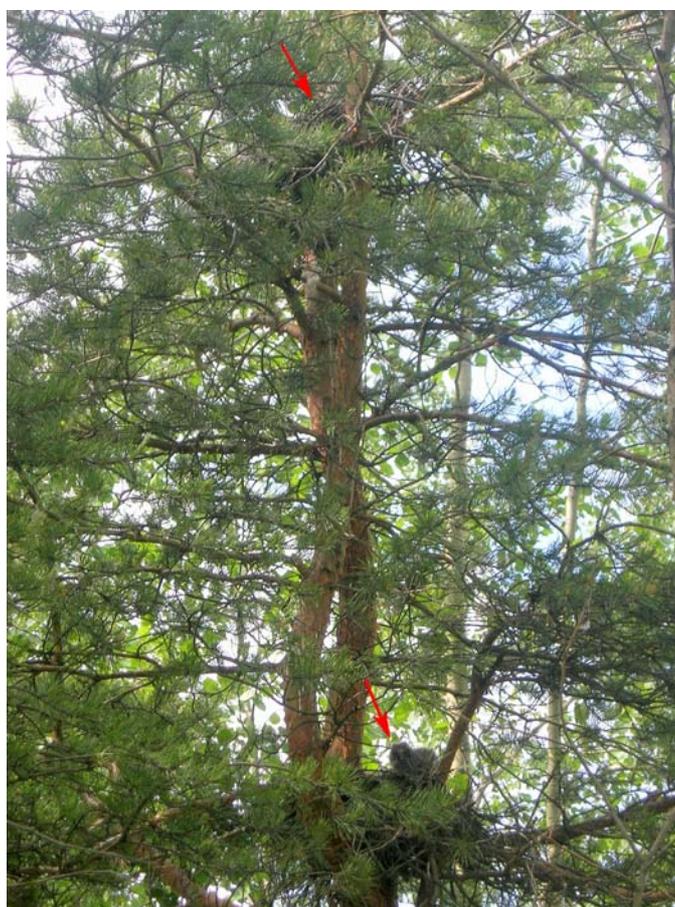

Рис. 1. Гнёзда пустельги *Falco tinnunculus* (сверху) и ушастой совы *Asio otus* (снизу), расположенные на одной сосне друг над другом. 16 июня 2008. Фото автора.

Только в окрестностях этих гнёзд располагались ещё 3 гнезда ушастой совы и 2 гнезда пустельги. Все они находились в вороньих постройках, за исключением одного (ушастой совы), устроенного в сорочьем гнезде. Два гнезда ушастой совы находились в 450 и 500 м, ещё одно – в 1000 м, гнёзда пустельги – в 450 и 800 м. При этом ближайшие гнёзда ушастой совы и пустельги были удалены друг от друга на

расстояние всего около 35 м, а примерно в 30 м от дерева, на котором было устроено дальнее гнездо пустельги, С.Л.Занин нашёл гнездо болотной совы *Asio flammeus*. Кроме того, в этом же районе несколько раз наблюдали лугового луня *Circus pygargus*: 28 мая, 10 и 16 июня – охотившегося самца, 25 июня – пару. Такая концентрация дневных хищных птиц и сов на небольшой территории была обусловлена высокой численностью мышевидных грызунов.

Рис. 2. Гнездо ушастой совы *Asio otus*. 16 июня 2008. Фото автора.

Рис. 3. Ушастая сова *Asio otus* в угрожающей позе у гнезда. 16 июня 2008. Фото автора.

Плотность гнездования серых ворон *Corvus cornix* в этом месте невысока, они предпочитают селиться ближе к южной свалке; для устройства гнёзд сорок *Pica pica* условия ограничены из-за особенностей лесопосадок. Тщательное обследование древесных насаждений показало, что почти все гнёзда врановых, пригодные для гнездования ушастых сов и пустельги, были заняты ими. Очевидно, гнездование птиц этих видов на одном дереве было вызвано дефицитом гнёзд врановых на территории с наиболее благоприятными кормовыми условиями.

25 июня совы уже покинули гнездо, но младший ещё держался на сосне. Несмотря на то, что гнездо пустельги к этому времени оказалось сильно накрёпленным, по крайней мере часть выводка успешно дожила до вылета. В начале июля здесь видели трёх слетков.

Литература

- Красная книга природы Ленинградской области: Животные.* 2002. СПб.: 1-480.
Красная книга природы Санкт-Петербурга. 2004. СПб.: 1-416.
Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Санкт-Петербурга», 20.12.2011, № 171-р.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 857: 692-698

Материалы по гнездованию хищных птиц на западе Полтавской области

А.П. Шаповал

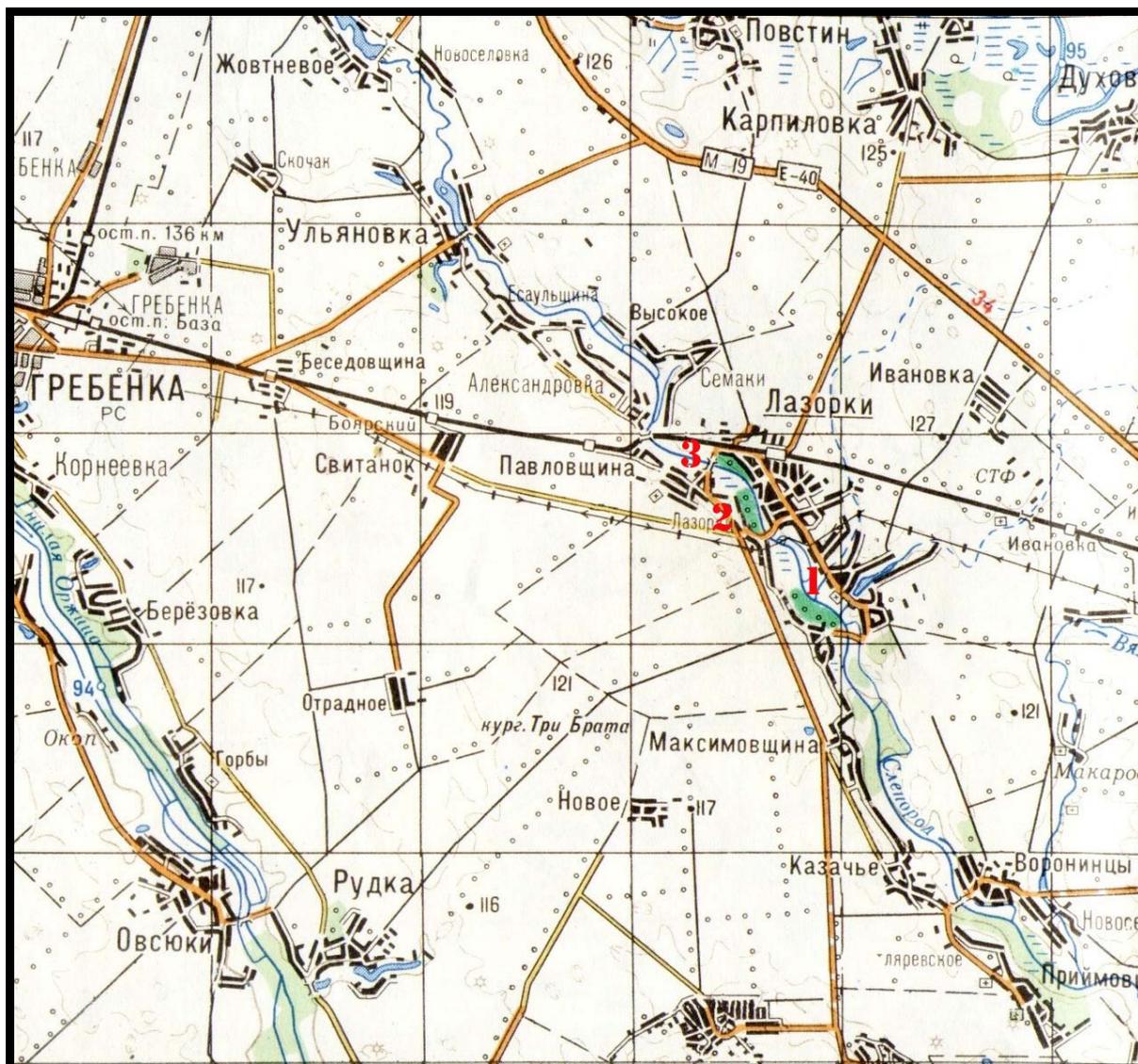
Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2013

На протяжении почти 20 лет (с 1978 по 1997 год) мной проводились стационарные исследования гнездовой биологии птиц в окрестностях села Лазорки Оржицкого района Полтавской области.

Западная часть Полтавской области представляет собой равнину (110-120 м над уровнем моря), прорезанную сетью малых и средних рек, вдоль которых расположено большинство населённых пунктов. Изученный район относится к зоне лесостепи и лежит в пределах поймы (около 4 км в длину) небольшой речки Слепород (приток Сулы) и

окрестных полей, разграниченных лесополосами (см. рисунок). Исследования проведены только в западной части окрестностей села. Общая площадь составила около 10 км², приблизительно 4×2.5 км. В последние десятилетия здесь проводятся интенсивные сельскохозяйственные работы, что оказывает значительное влияние на население птиц и в первую очередь на дневных хищников.

Карта села Лазорки и его окрестностей
(цифрами указаны номера участков пойменного ольховника)

Село Лазорки (бывший районный центр) имеет компактный центр и протянувшиеся вдоль обоих берегов улицы со спускающимися к долине реки огородами. Вокруг каждого домовладения находится небольшой сад с обычными плодовыми деревьями и кустами, а также палисадник вдоль дороги. Почти посередине поймы (шириной от 300 до 800 м) протекает речка Сlepород со спрямленным в 1960-е годы руслом и системой дренажных каналов. В 1980-е годы был проведён и закрытый дренаж значительно увлажнённой в былые годы, особенно

после весенних половодий, поймы. Сейчас она занята сухими лугами, на которых исконно проводится выпас нескольких частных стад коров. На исследуемой площади есть три небольших естественных участка (№ 1 – 20 га, № 2 – 17 га, № 3 – 5 га) сырых пойменных ольшаников, протянувшихся узкой полосой вдоль русла реки и примыкающих к ним склонов с огородами (рисунок). Эти ольшаники представляют в районе единственные слабонарушенные участки естественных биотопов. Вся плакорная часть окрестностей села занята сельскохозяйственными полями (площадью от нескольких десятков до 100-150 га) местного колхоза (с 1990-х годов – КСП), на которых выращиваются зерновые, технические и кормовые культуры. Поля разграничены лесополосами, высаженными в основном в конце 1940-х - начале 1950-х годов, но есть несколько полос более позднего периода (1980-х годов). Лесополосы вытянуты как с северо-запад на юго-восток, так и с северо-востока на юго-запад, их длина приблизительно 1 км и они состоят из 3-6 рядов деревьев (дуб, клён полевой и остролистый, тополь пирамидальный, граб, робиния, ясень). Имеются вкрапления немногочисленных плодовых пород – яблоня, груша, абрикос, шелковица, вишня. Кустарники представлены незначительно (чёрная и красная бузина, шиповник, терн, спирея, а также молодая поросль основных лесобразующих пород), поскольку периодически проводятся санитарные рубки, а также браконьерская вырубка отдельных деревьев населением окрестных сёл.

Таким образом, ввиду интенсивных сельскохозяйственных работ на окрестных полях, достаточно сильного фактора беспокойства в лесополосах и наличия лишь небольших по размерам слабонарушенных сырых ольшаников в поймах малых рек, условия для гнездования хищных птиц и их жизнедеятельности в летний период на западе Полтавской области в целом мало благоприятны.

Всего за указанный период исследований мной найдено 16 гнёзд 3 видов хищных птиц.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Регулярно встречается на исследуемой территории. Гнездовых находок нет, но, по рассказам местных жителей, в начале 1990-х годов один из трактористов местного колхоза поймал слётка и держал его некоторое время дома. Дальнейшая судьба птицы неизвестна. Следует сказать, что условия хозяйственной деятельности в данном районе затрудняют гнездование полевого луны. Практически все окружающие поля подвергаются регулярной обработке, даже на полях с многолетними травами, как правило, в первой половине лета проводится укос. В лесополосах условия для гнездования также неблагоприятны, поскольку посадки либо загущены, либо в разреженных местах трава выкашивается местными жителями, и фактор беспокойства негативно влияет на гнездование. Единственным

возможным местом для устройства гнёзд лунём является не возделываемый участок в несколько сотен квадратных метров на границе двух хозяйств, который называется «Три Брата» – три рядом стоящих кургана. На вершине наиболее высокого (121 м н.у.м.) установлен триангуляционный знак. Курганы имеют травянистые склоны с растущими на них несколькими небольшими деревцами. Этот участок контролировался автором несколько раз, но фактов гнездования на нём не установлено, хотя в отдельные годы оно возможно.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. На изученном участке ежегодно 1-2 пары тетеревятников гнездятся в пойменных ольшаниках. Найдено 10 гнёзд. Все они были устроены в вершинах высоких, труднодоступных для осмотра деревьях ольхи. Гнездились пары в двух удаленных друг от друга на 2-2.5 км участках ольшаников. В 1987 году 27 июня найдено первое гнездо в ольховнике № 1 на тонкой ольхе с малым количеством боковых веток на вершине, на высоте 10 м, в западной части участка, примыкающей к концу огородов. В день находки пара летала в окрестностях гнезда с беспокойными криками. Под гнездом на земле было много помёта. Через неделю пара также проявляла беспокойство у гнезда (видимо, птенцы еще не вылетели). В 1988 году найдено 2 гнезда. Одно обнаружено на том же участке ольховника № 1, но уже в другом месте, ближе к южному его краю, на ольхе на высоте 15 м. Гнездо было жилым, поскольку около него пара проявляла беспокойство 20 июня. Второе гнездо располагалось к северу от предыдущего в ольшанике № 3, примыкающему к железной дороге. Оно также было устроено на ольхе, на высоте 20 м, и в текущем году было жилым (пара беспокоилась 23 июня). Больше эти гнёзда в данном году не контролировались.

Следующие два случая размножения на тех же участках зарегистрированы в 1990 году в старых гнездах. В ольшанике № 1 посещение гнезда предпринято 23 мая. В его окрестностях обнаружена одна из взрослых птиц. По словам местных жителей, эта пара наносила ощутимый вред, охотясь в окрестных подворьях на молодняк домашней птицы. Так, на одном приусадебном участке, расположенном у самого леса, из 40 подрастающих цыплят уцелело всего 9. Поэтому в конце мая это гнездо было разорено выстрелами из охотничьего ружья, но несмотря на это, в районе гнезда обнаружены обе взрослые птицы, летающие с беспокойными криками (13 июня и 8 июля). Вероятно, выводок полностью не был уничтожен и часть молодых сохранилась. Вторая пара гнездилась в старом гнезде, в том же месте ольховника № 3, что и в 1988 году. При его посещении 29 мая с гнезда слетела взрослая птица, а 19 июня в районе гнезда обнаружены уже вылетевшие слётки. В стенках же самого гнезда находилась небольшая колония полевых воробьёв *Passer montanus* (не менее 4-5 пар).

Размножение этих тетеревиных на этих же участках наблюдалось и в 1991 году. В ольшанике № 1 пара заняла гнездо, в котором поселялась и в предыдущем году, хотя ей было причинено значительное беспокойство (см. выше). При осмотре гнезда 28 апреля из него взлетела самка, но при повторном посещении (6 июня) дерево с гнездом было найдено спиленным (вероятно, в мае), а птицы на гнездовом участке этим летом больше не наблюдались. Вторая пара (в ольшанике № 3) построила новое гнездо в 70-100 м севернее на ольхе, на высоте 15 м, поскольку предыдущее гнездо было свалено зимой сильным ветром. 30 апреля с гнезда слетела самка, а 30 мая в нём можно было видеть больших птенцов (но ещё с белым пухом), которые покинули его к середине июля: 17 июля один из них (с коротким хвостом) сидел рядом на ветке. 22 июля не менее 2 молодых летали с писком, выпрашивая корм, в районе гнезда.

Аналогичная картина размножения наблюдалась и в 1992 году. Потерявшая гнездо пара в ольшанике № 1 сместилась на несколько сотен метров к югу в пределах этого же ольхового массива и построила новое гнездо на ольхе, на высоте 10 м. В нём 27 мая обнаружена беспокоящаяся самка с птенцами. В первой половине июня это гнездо удалось детально рассмотреть с вершины соседнего дерева. В нём было 4 больших птенца с небольшим уже количеством пуха. Как и в прошлом году, дерево с гнездом было срублено (вероятно, 23 июня). Часть слётков сохранилась, поскольку на данном гнездовом участке впоследствии встречалась беспокоящаяся самка, а крики молодых ястребов были слышны до конца августа. Размножение второй пары происходило в ольшанике № 3 в старом гнезде, построенном в прошлом году. Его тоже удалось осмотреть с соседнего дерева. 7 июня обнаружено 3 больших птенца, которые были почти полностью оперены и стояли на дне гнезда. 12 июня один из птенцов гнездо покинул (два ещё находились в гнезде) и сидел рядом на боковой ветке гнездового дерева. Крики слётков здесь также были слышны до конца августа.

Последнее гнездо найдено 17 июля 1996 в ольшанике № 1. Несмотря на то, что дерево с гнездом спилили, на участке был слышен писк слётков, а пара взрослых птиц проявляла беспокойство.

При учёте зимующих птиц в этих ольшаниках гнёзда обнаруживались и в последующие годы, что предполагает гнездование в 1995 (ольшаник № 3), 1996 (№ 3), 1997 (№ 1) и 2004 (№ 1, № 3) годах.

В конце февраля 1993 года была предпринята экскурсия на расстояние до 10 км по пойме речки Слепород к югу от места проведения наших многолетних исследований. Осмотренный район мало чем отличался от ранее изученного. Там есть несколько участков ольшаников значительно бóльшей площади, чем участки, находящиеся под нашим многолетним контролем. В одном из них найдено 2 больших

гнезда, вероятно, тоже принадлежавших тетеревятнику. Они располагались на деревьях ольхи в 50 м друг от друга. В 200 м южнее имелось ещё одно большое гнездо. В самом конце маршрута (9-10 км к югу), где пойменный ольшаник тянулся узкой полосой 100-200 м шириной, найдено ещё два больших гнезда предположительно тоже принадлежавших тетеревятнику, одно из них высоко на ольхе, второе относительно низко – на высоте около 7 м.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Обнаружен в исследованном районе на гнездовании. Найдено 5 гнёзд, из них одно в лесополосе, остальные в пойменных ольшаниках. В лесополосе, состоящей практически только из дуба, высаженного в 3 ряда, гнездо обнаружено 15 июня 1988. Оно располагалось на относительно низкорослом дереве с широкой кроной на высоте около 4.5 м. Это дерево неоднократно использовалось для гнездования несколькими видами хищных птиц. Так, в 1981 году на нем поселился чеглок *Falco subbuteo*, а в 1987 и 1990 годах гнездилась ушастая сова *Asio otus*. В день обнаружения гнездо канюка содержало 2 белых яйца (53.80×42.50 и 54.85×42.70 мм), которые насиживала взрослая птица (вылетела всего за несколько метров от наблюдателя). Впоследствии гнездо было разорено – через неделю (22 июня) в нём находились остатки скорлупы.

По два гнезда канюка обнаружено в двух пойменных ольшаниках (№ 1 и № 2), только к одному из них удалось забраться, остальные были недоступны для осмотра, поскольку располагались на высоких деревьях. В ольшанике № 1 канюки в 1988 году заняли бывшее гнездо тетеревятника на высоте 10 м. 20 июня пара с беспокойством летала над ним. Второе гнездо на этом же участке (в его середине) обнаружено 11 июня 1990. Оно располагалось на вершине ольхи в 15 м от земли. В гнезде просматривались ветки с зелёными листьями, а над ним с криком летала одна взрослая птица. При повторном осмотре гнезда 2 июля снова была обнаружена беспокоящаяся птица, вторая же (возможно, молодая) сидела на краю гнезда. На участке № 2 первое гнездо канюка найдено 11 июля 1985. Оно располагалось на ольхе на высоте 15 м. Его удалось обследовать. В гнезде в день находки присутствовали свежие ольховые ветки с зелёными листьями и недоеденный слётки сороки *Pica pica*. Второе гнездо обнаружено вблизи предыдущего 29 мая 1991. Оно также располагалось на ольхе, но несколько ниже – в 12 м от земли. Самка сидела в гнезде (торчал хвост), а самец летал рядом. Позже, 22 июня, присутствия взрослых птиц в районе гнезда не обнаружено, возможно, оно было разорено.

Кроме того, при обследовании поймы речки дальше к югу от контролируемой территории зимой 1993 года было обнаружено ещё 3 гнезда среднего размера, возможно, принадлежавших канюку. Два из них найдены в 2 км южнее окончания ольшаника № 1 (одно на двойной

ольхе на высоте 10 м, второе – около 300 м к северу от предыдущего, на такой же высоте, но устроенное на боковой ветке). Последнее, третье гнездо обнаружено значительно дальше к югу в конце маршрута. Оно располагалось ещё ниже на ольхе и по характеру тоже напоминало гнездо канюка, хотя полной уверенности в этом нет.

Чеглок *Falco subbuteo*. Единственное гнездо найдено в дубовой лесополосе среди полей в старой постройке кого-то из хищников, занимаемой поочередно несколькими видами. В день обнаружения (21 июня 1981) кладку из 2 яиц насиживала взрослая птица. При повторной проверке гнездо содержало одного маленького пухового птенца, яйцо же лежало сбоку на стенке гнезда. Рядом с гнездом беспокоились три взрослые птицы. Дальнейшая судьба не прослежена.

Таким образом, на контролируемой территории около 10 км² на западе Полтавской области (окрестности села Лазорки) в результате многолетних наблюдений обнаружено гнездование 3 (возможно 4) видов Falconiformes. Два вида (ястреб-тетеревятник и обыкновенный канюк) регулярно размножаются, а для двух установлено спорадичное гнездование (чеглок, полевой лунь). Не столь богатое видовое обилие можно хищных птиц объяснить как ограниченностью района исследования, так и сроками наблюдений.

Автор выражает искреннюю благодарность Владимиру Александровичу Паевскому и Назару Анатольевичу Шаповалу за критические замечания и ценные советы, высказанные при подготовке данной публикации.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 857: 698-699

О расширении ареала белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* в области Тарбагатая

Н.Н. Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В течение последних пяти лет на юго-востоке Казахстана прослеживается процесс пульсации ареала белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* в южном направлении (Березовиков, Левин 2002). На западной окраине Тарбагатая граница его распространения проходила между реками Ай и Каракол, а на присасыккольской равнине он встречался между Ертуйской протокой и горой Бесбакан.

* Березовиков Н.Н. 2004. О расширении ареала белокрылого жаворонка в области Тарбагатая // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 181.

При обследовании 9-14 июня 2004 белокрылые жаворонки были встречены уже в южных предгорьях Западного Тарбагатая на реке Каракол выше посёлка Таскескен, у подножия горы Жайтобе близ посёлка Маканчи и у посёлка Бахты в долине реки Эмель. В окрестностях последнего пункта они обнаружены у восточной оконечности гор Аркалы (46°39' с.ш., 82°35' в.д.) в полынно-злаковой степи вдоль речки Кутуй, где на протяжении 7 км встречено 7 особей. Однако при объезде остальной части гор на протяжении 90 км в течение двух дней этих жаворонков мы больше не встречали.

Таким образом, в 2004 году белокрылый жаворонок расселился на восток по южным предгорьям Тарбагатая от Каракола до Бахты по меньшей мере на 250 км, то есть вплоть до государственной границы Казахстана и Китая, хотя в 2000-2003 годах он в этих местах ещё определённо отсутствовал. Белокрылый жаворонок восстановил свой исторический ареал, так как известно, что в июне 1904 и 1908 годов он обитал в Эмельской долине в окрестностях Бахты (Хахлов 1926).

Заметное увеличение численности белокрылого жаворонка в 2004 году отмечено в северных предгорьях Тарбагатая между реками Карабуга и Тебиске, хотя в предыдущие годы он отмечался здесь единично. Так, от села Шыбынды до подножия гор (800-850 м н.у.м.) в полынной степи, усеянной мелкой щебёнкой, с автомашины учтено 10 самцов на 20 км маршрута. На дальнейшем пути вплоть до ущелья реки Тебиске белокрылый жаворонок регулярно встречался наряду с полевым *Alauda arvensis* и степным *Melanocorypha calandra* по подгорному шлейфу (900-980 м н.у.м.) в каменистой типчаковой и ковыльной степи, местами с порослью спиреи. У подножия горы Чильбастау учтено 9 особей на 8 км маршрута. Сравнительно чаще, чем в предыдущие годы, встречали его в западной и северной частях Манрака по полынным и типчаковым увалам и долинам. Местами, особенно между реками Эспе и Тайжузген, белокрылый жаворонок был фоновым видом подгорной степи.

Литература

- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. К распространению белокрылого жаворонка в Казахском мелкосопочнике и Балхаш-Алакольской котловине // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 102-103.
- Хахлов В.А. 1926. Материалы по орнитофауне Эмильской долины и западных предгорий Барлыка // *Изв. Томск. ун-та* 76: 1-8.

Новое о птицах юго-восточного Забайкалья

Е. П. Соколов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Излагаемый ниже материал собран весной и летом 1981-1983 годов на юго-восточном склоне Нерчинского хребта в окрестностях сёл Шара и Доно, на границе лесной и степной зон.

Cuculus micropterus micropterus Gould, 1838. Крик самцов индийской кукушки отмечали в последнюю декаду мая и весь июнь 1983 года в верховьях реки Верхняя Борзя. Птицы придерживались березняков поймы (на 4 км² учтено 2 самца) и обращённых к ней склонов; плотность глухой *Cuculus saturatus* и обыкновенной *C. canorus* кукушек была здесь гораздо выше. У экземпляра от 3 июля семенники 6×4 и 4×3.5 мм.

Otus sunia stictonotus (Sharpe, 1875). В окрестностях села Доно летом 1983 года зарегистрированы 3 пары этого вида, ранее для Забайкалья неизвестного. Крики одной из них раздавались по ночам на склоне поросшей березняком сопки всю последнюю декаду мая и в первых числах июня. Другую пару встретили около речки в лесу с множеством старых сухих ив и ольх 1 июня. Добытая из неё особь оказалась самкой (фолликулы до 13 мм). Наконец, третью пару восточных совков наблюдали 5 июня также в пойменном лесу.

Monticola saxatilis turkestanikus Zarudny, 1918. Характер пребывания пёстроного каменного дрозда в юго-восточном Забайкалье до сих пор не был выяснен. 21 мая 1983 около села Доно в нижней части сопки с крутым склоном, лишённым до высоты 15-20 м дёрна, добыли самца. В этом же месте 23 мая отмечена самка и два сопровождавших её самца, между которыми временами происходили стычки, после чего один из них улетал петь на скалу в верхней части склона. 26 мая наблюдали самку, осматривавшую верхнюю часть осыпи у нависавшего дёрна; 4 июня она обследовала ниши и выбоины там же; рядом держался самец, временами токовавший перед ней.

24 июня было найдено гнездо этой пары с 3 примерно 4-дневными птенцами. Помещалось оно на склоне, над осыпью, в 10-12 м от подножия, в нише под куском дёрна. Сделано целиком из сухой травы, наружный диаметр 16 см. Примерно в 20 м в совершенно аналогичном месте обнаружена прошлогодняя постройка. Птенцы вылетели 3 июля и ещё около недели держались поблизости.

* Соколов Е. П. 1986. Новое о птицах юго-восточного Забайкалья // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 150: 74-76.

Tribura tacsanowskia (Swinhoe, 1871). Сибирская пестрогрудка в обследованном районе населяет как опушки леса с высокой травой и отдельными кустиками спиреи и шиповника, так и удалённые от леса (до 3-5 км) участки пижмовой степи с высоким и густым травостоем и хотя бы единичными низенькими кустарниками, где более многочисленна (максимальная плотность – 3 самца на 9 га).

Приведённые далее сведения относятся к 1983 году. Наиболее ранняя встреча произошла 9 июня, а первого поющего самца отметили 12 июня. Сразу после прилёта попадались только одиночки. 14 июня в верхней части сухого склона среди высокой травы и полуметрового осинового подроста наблюдали за самцом, который сначала пел в нижней части кустика у земли. После нескольких трелей он пришёл в сильное возбуждение и стал издавать звуки, похожие на предыдущую песню, но более тихие, без характерных пауз между отдельными трелями и с разными их интонациями, что, в конечном счёте, напоминало тихое беспокойство сибирского жулана *Lanius cristatus* у гнезда с кладкой. Эту часть песни самец исполнял в нарастающем темпе, затем, соскочив с присады, преследовал самку по земле или на лету, продолжая иногда стрекотать. Обе птицы удалялись при этом не далее 2-3 м. Один раз взлетели и, проделав пируэт в полуметре над землёй, опустились в траву. После короткого перерыва самец вновь запевал и весь цикл повторялся.

Гнездо, найденное 22 июня с 2 яйцами, располагалось на пологом сухом каменистом склоне юго-восточной экспозиции в густом разнотравье, под переплетением стеблей сухой и зелёной травы, образовавшим подобие навеса. Аккуратная, свитая из мягкой травы постройка с маленьким, но глубоким лотком и толстыми стенками имела наружный диаметр 9.2, внутренний – 5.2 и глубину лотка 4.9 см. 25 июня в гнезде была полная кладка из 5 бледно-розовых яиц с мелким чётким бордово-коричневым крапом, сгущающимся к тупому концу и образующим на нём венчик. Размеры яиц, мм: 17.4×13.4, 17.8×13.7, 18.3×13.7, 18.5×13.6 и 19.0×13.8. На 12-й день вылупились птенцы: четыре 7 июля, один – 8 июля. Масса однодневного птенца 1.55 г. Редкий серый пух располагался у него на надглазничных (7-8 мм), затылочной (8-9 мм), спинной (11 мм), плечевых (7-8 мм) пуховых птерилиях; кожа тела тёмно-розовая, клюв соломенного цвета, складки в углах рта белые, яйцевой зуб светло-серый, вокруг него потемнение; ротовая полость лимонно-жёлтая, на языке два пятна у корня и одно на конце. У 2-дневного (масса 2.45 г) появились пеньки растущих маховых перьев под кожей; у 3-дневного (масса 3.4 г) – пеньки под кожей уже по всему телу, а 4 дистальных первостепенных маховых показали из-под кожи, потемнела кожа темени, открылся один слуховой проход. На 4-й день (масса 5.35 г) открылся второй слуховой проход,

из-под кожи показались пеньки перьев спинной птерилии и все маховые; на 5-й день (масса 6.45 г) появились щели глаз, показались из-под кожи пеньки перьев на затылке, шее, бёдрах. У 8-дневного птенца (масса 10.1 г) пеньки разворачивались по всему телу, кроме головы, шеи и груди; на 9-й день (масса 10.2 г) нераскрывшимися остались лишь пеньки на лбу, уздечке, подбородке и недавно появившиеся около ушей, а в 10-дневном возрасте – только вокруг клюва (при приближении человека птенцы начинают покидать гнездо).

В течение всего гнездового периода родители вели себя очень скрытно. Самка лишь один раз при нашем появлении взлетела с гнезда с неполной кладкой. Впоследствии, во время насиживания, она соскакивала буквально из-под протянутой руки и убегала в траву, ни разу не взлетев. При однодневных птенцах отводила, подняв расправленное крыло вертикально вверх и бегая в 15-20 см от наблюдателя; активно защищала гнездо, когда птенцам было 4-5 дней, и при попытке взять их клевала руку; иногда подлетала вверх и пыталась клюнуть в лицо, но затем быстро успокаивалась и садилась в гнездо, не обращая внимания на человека. Позднее, привыкнув к частым посещениям, самка спокойно ходила во время взвешивания птенцов вокруг сидящего человека, иногда склёвывала с ботинок слепней и кормила ими оставшихся в гнезде птенцов. И всё это, не проронив за время наблюдений ни одного звука. Самка сибирской пестрогрудки одна обогревала птенцов, даже 9-10-дневных; 2-3 раза в час сходила на 5-10 мин покормиться. 5-дневных птенцов кормили 3-4 раз в 1 ч. Самец подходил к гнезду по земле, издавал тихий звук (что-то вроде «ви-и»), партнёрша вставала и оставалась рядом до конца кормления. Иногда и она уходила на несколько минут за пищей за птенцов. Самец сел обогревать лишь однажды примерно на 20 с. Даже у гнезда с птенцами перед вылетом родители не беспокоились.

Самка от 13 июля 1981 имело почти готовое яйцо в яйцеводе, а у другой, добытой с кормом 27 июля 1982, зарастало наседное пятно.

Phylloscopus tenellipes Swinhoe, 1860. Бледноногая пеночка для Забайкалья ранее не была известна. В густой урёме ручья 4 июня 1983 добыт самец, певший в кроне высокого дерева. Оказалось, что в глухих труднопроходимых участках тайги эта пеночка довольно обычна по узким (не более 50 м) долинам горных ручьёв. Верхний ярус леса образуют здесь берёзы и лиственницы высотой 25-30 м, затем идёт подрост этих пород, в подлеске – ольховый стланик, а под ним – заросли даурского рододендрона. В такой станции на маршруте 3 км 6 июня учтено 5 поющих самцов. В этот же день у ручья замечена пара, беспокоившаяся близ недостроенного гнезда (самка добыта, фолликулы до 3 мм). Гнездо было среди корней вывороченной лиственницы в нише (около 8 см в диаметре), имевшей сверху небольшой навес, и представ-

ляло собой пока только наружную стенку из зелёного мха. В другом участке на 1 км узкой речной долины 15 июня пели 4 самца (у одного добытого семенники 5×3 мм). Одиночного слышали 23 июня в верховьях реки Верхняя Борзя в широкой остепнённой долине речки, окружённой безлесными склонами.

Eophona migratoria migratoria E.Hartert, 1903. Малый черноголовый дубонос впервые встречен у станции Даурия В.П.Беликом (1981). В районе наших исследований найден по окраинам молодых берёзовых лесов у подножий сопок и в островках березняков в поймах речек, где распределён неравномерно. Летом 1981 года около села Шара на площади примерно 30 га держались 3-4 пары. В 1982 году первых отметили 24 мая, в 1983 – 25 мая. Сроки размножения: в 1983 году 20 июня найдено гнездо с полной кладкой; 24 и 25 июня наблюдались две пары, строившие гнёзда, полная кладка в одном из которых появилась 29 июня; в 1981 году завершение откладки яиц происходило 7 июля, а в 1982 – 8 июля. Все гнёзда были устроены на белых берёзах на высоте 4-7.5 м от земли и имели наружный диаметр 10.7-14.0, внутренний – 7.0-7.9, глубину лотка – 4.6-6.0 см. В законченных кладках было 3 (1 гнездо) и 4 (3 гнезда) яйца; их размеры ($n = 15$), мм: 25.5-20.8×17.9-17.2, в среднем 24.04×17.52. Хорошо летающие молодые впервые отмечены 24 и 28 июля 1982. К середине августа дубоносы постепенно исчезали; последний одиночный самец встречен 18 августа 1981. Взрослые самец и самка, добытые соответственно 24 и 30 июля 1982, начали смену первостепенных маховых; молодой самец (juv) от 17 августа 1981 линял из гнездового в первый годовой наряд.

В 1983 году в полевой работе участвовал А.М.Соколов, которому автор выражает благодарность за помощь в сборе материала.

Литература

Белик В.П. (1981) 2012. Орнитологические находки в юго-восточном Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (721): 146-149.

Встречи плосконосого плавунчика *Phalaropus fulicarius* в Забайкалье

С.Л.Волков

Сергей Леонидович Волков. ФГБУ Государственный природный заповедник «Витимский», ул. Иркутская, д. 4а, г. Бодайбо, Иркутская область, 666902. E-mail: oropendola@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2013

До настоящего времени было известно о двух встречах плосконосого плавунчика *Phalaropus fulicarius* (Linnaeus, 1758) в Забайкалье. Одиночная птица добыта 3 октября 1972 в устье Большой речки в Кабанском районе Бурятии (Толчин и др. 1977). В другой раз, 16 сентября 1986, молодая одиночка наблюдалась на озере Круглое в Витимском заповеднике вблизи его северной границы, о чём имеется запись в Летописи природы Витимского заповедника. На эту встречу указано и в заметке В.В.Попова с соавторами (2001).

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*.
Витимский заповедник. 13 сентября 2012. Фото автора.

Автор наблюдал одиночного плосконосого плавунчика в Витимском заповеднике утром 13 сентября 2012 (см. рисунок). Птица дольше 1.5 ч держалась на протоке, соединяющей озеро Орон и реку Витим, плавая и кормясь. Таким образом, две из трёх встреч плосконосого плавунчика в Забайкалье произошли в Витимском заповеднике.

Литература

- Попов В.В., Баранчук И.И., Беянина И.С., Иванова С.В., Полушкин Д.М. 2001. Заметки по орнитофауне Витимского заповедника // *ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона: Материалы региональной науч.-практ. конф.* Иркутск: 78-81.
- Толчин В.А., Заступов В.П., Сонин В.Д. 1977. Материалы к познанию куликов Байкала // *Орнитология* 13: 40-48.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 857: 705

Насиживание зимняком *Buteo lagopus* яйца гуменника *Anser fabalis*

И.И. Чупин

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

На реке Кубалах в Таймырском заповеднике 29 июня 1985 найдено гнездо зимняка *Buteo lagopus* на крутом склоне речного обрыва на высоте 10 м, в котором 4 яйца принадлежали зимняку и одно – гуменнику *Anser fabalis*. Гусиное яйцо было сильно насиженным, имело размеры 82.3×50.2 мм и массу 102 г. Яйца зимняка имели среднюю степень насиженности. При повторном обследовании гнезда 4 июля гусиное яйцо оказалось проклюнутым. Из изъятых яиц позднее вылупился птенец, которого воспитывали в дальнейшем в неволе. Именно тогда удалось определить видовую принадлежность птицы. По срокам вылупление этого птенца совпало с массовым вылуплением в других гнёздах гуменников. Судя по разнице в насиженности яиц, гуменник отложил яйцо в старое гнездо зимняка ещё до того, как зимняки начали откладку своих яиц.

* Чупин И.И. 1995. Насиживание зимняком яйца гуменника // *Орнитология* 26: 199.